Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 3. С. 127–136
North Caucasus Legal Vestnik. 2026;(3):127–136

Научная статья
УДК 347.63
EDN: SYWSBI

Участие несовершеннолетних в создании медиаконтента: проблемы формирования и защиты цифровой идентичности ребенка в нормах семейного законодательства

Ольга Григорьевна Зубарева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия,
zubareva-og@ranepa.ru, https://orcid.org/0009-007-0525-8659

Аннотация

Введение. Цифровая трансформация общественных отношений обусловила активное вовлечение несовершеннолетних в создание и распространение медиаконтента посредством социальных сетей, видеохостингов, блогов и иных цифровых платформ. Участие детей в медиадеятельности способствует реализации их творческого потенциала и права на самовыражение, однако одновременно создает новые риски нарушения прав и законных интересов ребенка, связанные с распространением персональных данных, формированием цифрового следа, коммерческим использованием результатов деятельности несовершеннолетнего и вмешательством в его частную жизнь. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит комплексного правового регулирования данных общественных отношений, что обусловливает необходимость научного осмысления проблематики и выработки предложений по совершенствованию семейно-правового механизма защиты ребенка в цифровой среде.

Цель. Разработать теоретико-правовую модель защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего при его участии в создании медиаконтента и обосновать необходимость формирования семейно-правового механизма защиты цифровой идентичности ребенка.

Методы. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, логико-правовой методы исследования, а также методы анализа, синтеза и правового моделирования.

Результаты. Обосновано, что участие несовершеннолетнего в создании медиаконтента представляет собой самостоятельную разновидность социально значимой деятельности ребенка, затрагивающую широкий комплекс его личных неимущественных и имущественных прав. Предложено авторское определение цифровой идентичности несовершеннолетнего как самостоятельного объекта семейно-правовой защиты. Выявлены пробелы действующего законодательства в части регулирования вопросов распространения медиаконтента с участием детей, защиты их цифрового образа и распоряжения доходами, получаемыми от использования результатов медиадеятельности. Разработаны предложения по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации.

Выводы. В условиях цифровизации общественных отношений обеспечение защиты цифровой идентичности несовершеннолетнего должно рассматриваться как одно из самостоятельных направлений реализации принципа приоритета интересов ребенка. Обоснована необходимость закрепления в семейном законодательстве обязанности родителей обеспечивать защиту цифровой идентичности ребенка и учитывать долгосрочные последствия распространения информации о несовершеннолетнем в цифровой среде.

© Зубарева О. Г., 2026

***Ключевые слова*:** несовершеннолетний, ребенок, медиаконтент, цифровая идентичность, цифровая среда, семейное право, родительские права, интересы ребенка, цифровой след, защита прав ребенка.

Для цитирования: Зубарева О. Г. Участие несовершеннолетних в создании медиаконтента: проблемы формирования и защиты цифровой идентичности ребенка в нормах семейного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 3. С 127-136. - EDN: SYWSBI

Original article

Participation of Minors in the Creation of Media Content: Problems of Forming and Protecting a Child's Digital Identity in the Framework of Family Law

Olga G. Zubareva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
zubareva-og@ranepa.ru, https://orcid.org/0009-007-0525-8659

Abstract

Introduction. The digital transformation of social relations has led to the active involvement of minors in the creation and distribution of media content through social networks, video hosting services, blogs, and other digital platforms. Children's participation in media activities contributes to the realization of their creative potential and the right to self-expression, but it also poses new risks of violating children's rights and legitimate interests, such as the dissemination of personal data, the creation of a digital footprint, the commercial use of minors' work, and interference in their private lives. The current legislation of the Russian Federation does not contain a comprehensive legal regulation of these social relations, which necessitates a scientific analysis of the issue and the development of proposals for improving the family-legal mechanism for protecting children in the digital environment.

Purpose. To develop a theoretical and legal model of protecting the rights and legitimate interests of minors in their participation in the creation of media content and to substantiate the need to form a family and legal mechanism for protecting a child's digital identity.

Methods. The study was based on the dialectical method of cognition, formal legal, system-structural, comparative legal, and logical-legal research methods, as well as methods of analysis, synthesis, and legal modeling.

Results. It is substantiated that the participation of a minor in the creation of media content is an independent type of socially significant activity for a child, affecting a wide range of their personal non-property and property rights. The author proposes a definition of a minor's digital identity as an independent object of family law protection. The gaps in the current legislation regarding the distribution of media content involving children, the protection of their digital image, and the management of income derived from the use of media activities are identified. Proposals for improving the family legislation of the Russian Federation have been developed.

Conclusions. In the context of the digitalization of social relations, ensuring the protection of a minor's digital identity should be considered as an independent aspect of implementing the principle of prioritizing the interests of the child. The need to enshrine in family legislation the obligation of parents to ensure the protection of a child's digital identity and to consider the long-term consequences of disseminating information about a minor in the digital environment is justified.

Keywords: minor, child, media content, digital identity, digital environment, family law, parental rights, child's interests, digital footprint, protection of child's rights.

For citation: Zubareva O. G. Participation of minors in the creation of media content: problems of forming and protecting a child's digital identity in the framework of family law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026 (3): 127 - 136. (In Russ.) EDN: SYWSBI

Введение

Семья, материнство, отцовство и детство традиционно рассматриваются российским государством в качестве важнейших социальных ценностей, определяющих устойчивое развитие общества и государства. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[1] семья отнесена к числу фундаментальных ценностей российского общества, нуждающихся в особой государственной защите.

Цифровая трансформация общественных отношений обусловила активное вовлечение несовершеннолетних в создание и распространение медиаконтента посредством социальных сетей, видеохостингов, блогов и иных цифровых платформ [1, с. 99; 2, с. 516; 3 с. 34].

В современных условиях особую актуальность приобретает обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов ребенка в цифровой среде [4, с. 23; 5, с.40]. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к существенной трансформации механизмов социализации несовершеннолетних. Если ранее ребенок выступал преимущественно потребителем информации, то сегодня он становится активным участником цифровой коммуникации и самостоятельным создателем медиаконтента [6, с. 54].

Современные цифровые платформы предоставляют несовершеннолетним широкие возможности для творческой самореализации, развития способностей, получения новых знаний и навыков. Вместе с тем вовлечение детей в создание медиаконтента сопровождается возникновением ранее неизвестных семейно-правовой науке общественных отношений, требующих самостоятельного правового регулирования [7, с. 107].

Следует отметить, что участие несовершеннолетнего в создании медиаконтента не ограничивается ведением личных блогов или размещением отдельных публикаций в социальных сетях. В настоящее время широкое распространение получили семейные блоги, коммерческие интернет-проекты с участием детей, образовательные и развлекательные каналы, деятельность на цифровых платформах, предусматривающая получение доходов от распространения аудиовизуального контента [8, с. 12-13]. При этом ребенок нередко становится не только субъектом творческой деятельности, но и объектом постоянной цифровой демонстрации.

Особую актуальность исследуемой проблематике придает тот факт, что вопросы правового регулирования участия несовершеннолетних в создании медиаконтента стали предметом обсуждения на заседании экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 18 июня 2026 года[2]. Данное обстоятельство свидетельствует о переходе рассматриваемой проблематики из сферы научной дискуссии в плоскость законодательной политики государства.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии комплексного подхода к регулированию отношений, возникающих в связи с участием несовершеннолетних в создании медиаконтента. Нормы семейного, гражданского и информационного законодательства регулируют лишь отдельные аспекты указанных общественных отношений, не формируя единого механизма защиты прав и законных интересов ребенка в цифровой среде [8, с.91].

В научной литературе исследуются отдельные вопросы защиты персональных данных несовершеннолетних, обеспечения информационной безопасности детей, регулирования деятельности блогеров и защиты права на частную жизнь [9, с. 39; 10, с. 60; 11, с. 93]. Вместе

[1] Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977

[2] https://rutube.ru/video/c5d6021020f76ea9f2b939af63a6f2b7/

с тем комплексное исследование цифровой идентичности несовершеннолетнего как самостоятельного объекта семейно-правовой защиты в настоящее время отсутствует.

Указанные обстоятельства обусловливают необходимость разработки теоретико-правовой модели защиты цифровой идентичности ребенка и совершенствования семейного законодательства Российской Федерации с учетом современных вызовов цифровой эпохи.

Результаты

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что участие несовершеннолетних в создании медиаконтента представляет собой самостоятельную разновидность общественных отношений, обладающих существенной спецификой и не охватываемых в полной мере существующими механизмами правового регулирования.

Традиционно участие ребенка в различных формах творческой деятельности рассматривалось через призму реализации его культурных, образовательных и личных прав. Вместе с тем цифровая среда существенно изменила характер соответствующих отношений. Создание медиаконтента в современных условиях предполагает не только реализацию творческого потенциала несовершеннолетнего, но и формирование значительного массива сведений о его личности, доступных неопределенному кругу лиц.

Представляется, что именно данное обстоятельство обусловливает необходимость выделения особого объекта правовой охраны – цифровой идентичности несовершеннолетнего. Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что отдельные элементы цифровой идентичности уже находятся под правовой защитой[1]. Так, ст.152.1 ГК РФ[2] обеспечивает охрану изображения гражданина и его частной жизни, ст.6 ФЗ «О персональных данных» устанавливает специальные требования к обработке информации о личности, а ст.65 СК РФ[3] закрепляет обязанность родителей действовать в интересах ребенка. Однако указанные правовые механизмы существуют изолированно друг от друга и не образуют единой системы защиты цифрового образа несовершеннолетнего.

По нашему мнению, подобный подход не позволяет учитывать особенности формирования личности ребенка в условиях цифровой среды. Каждый отдельный элемент информации о несовершеннолетнем может не представлять самостоятельной угрозы его интересам. Однако совокупность таких сведений способна сформировать устойчивый цифровой образ ребенка, который будет существовать независимо от его воли и оказывать влияние на дальнейшую реализацию принадлежащих ему прав.

В связи с этим представляется обоснованным рассматривать цифровую идентичность несовершеннолетнего в качестве самостоятельного объекта семейно-правовой защиты. Вопросы цифровой копии личности, в системе объектов гражданских прав, ранее были уже предметом исследования [12, 27].

Под цифровой идентичностью несовершеннолетнего предлагается понимать совокупность персональных данных, сведений о частной жизни, изображений, аудиовизуальных произведений, результатов творческой деятельности и иных цифровых следов, формирующих представление о личности ребенка в информационном пространстве и подлежащих

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных»// Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451; Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»// Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, N 1, ст. 48; Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 N 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р»// Собрание законодательства РФ, 08.05.2023, N 19, ст. 3481;

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.

самостоятельной семейно-правовой защите в целях обеспечения его прав, законных интересов и благополучного развития [9, с. 40].

Предлагаемое определение позволяет выделить ряд признаков цифровой идентичности несовершеннолетнего.

Во-первых, цифровая идентичность носит комплексный характер. Она включает не отдельные сведения о ребенке, а всю совокупность информации, формирующую его цифровой образ.

Во-вторых, цифровая идентичность обладает длительным характером существования. В отличие от многих иных объектов семейно-правовой защиты последствия ее формирования могут сохраняться на протяжении значительного периода времени и проявляться уже после достижения ребенком совершеннолетия.

В-третьих, процесс формирования цифровой идентичности несовершеннолетнего в большинстве случаев осуществляется не самим ребенком, а его законными представителями либо иными лицами. Именно данное обстоятельство обусловливает необходимость использования механизмов семейно-правовой защиты.

В-четвертых, цифровая идентичность непосредственно связана с обеспечением права ребенка на частную жизнь, достоинство личности, свободное развитие и сохранение индивидуальности.

Проведенное исследование работ отечественных цивилистов [10, с. 60; 11, с. 93] позволяет выделить несколько основных моделей участия несовершеннолетних в создании медиаконтента.

Первая модель предполагает самостоятельное создание ребенком медиаконтента в пределах его возрастных возможностей.

Вторая модель связана с участием несовершеннолетнего в семейных медиапроектах, инициированных родителями либо иными законными представителями.

Третья модель характеризуется профессиональным или коммерческим использованием медиаконтента с участием ребенка.

Каждая из указанных моделей обладает собственной спецификой, однако общим для них является формирование цифровой идентичности несовершеннолетнего и возникновение риска нарушения его прав и законных интересов.

Особого внимания заслуживает проблема коммерциализации медиаконтента с участием детей. В последние годы получили широкое распространение семейные блоги и иные цифровые проекты, предполагающие систематическое размещение информации о ребенке и получение доходов от такой деятельности. При этом действующее законодательство не содержит специальных норм, определяющих порядок распоряжения денежными средствами, полученными в результате использования цифрового образа несовершеннолетнего [10, с. 60].

Представляется, что подобный законодательный пробел не соответствует принципу приоритета интересов ребенка. Фактически несовершеннолетний становится участником деятельности, приносящей экономическую выгоду другим лицам, однако гарантии защиты его имущественных интересов остаются недостаточно определенными.

Еще одной проблемой является отсутствие эффективного механизма учета мнения несовершеннолетнего при распространении информации о его личности в цифровой среде. Ст.57 СК РФ предусматривает обязанность учитывать мнение ребенка при решении ряда вопросов, затрагивающих его интересы. Вместе с тем вопросы размещения медиаконтента с участием несовершеннолетнего в большинстве случаев остаются за пределами правового регулирования.

По нашему мнению, дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на формирование комплексного семейно-правового механизма защиты цифровой идентичности несовершеннолетнего.

Содержание указанного механизма целесообразно рассматривать через совокупность взаимосвязанных элементов.

К числу таких элементов следует отнести обязанность родителей обеспечивать защиту цифровой идентичности ребенка; необходимость оценки долгосрочных последствий распространения информации о несовершеннолетнем; специальные гарантии защиты имущественных интересов ребенка при коммерческом использовании медиаконтента; а также возможность ограничения доступа к информации, распространение которой противоречит интересам несовершеннолетнего.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития семейного законодательства Российской Федерации путем нормативного закрепления цифровой идентичности несовершеннолетнего в качестве самостоятельного объекта правовой защиты и создания специальных механизмов обеспечения прав и законных интересов ребенка в условиях цифровой трансформации общественных отношений.

Обсуждение

Предложенная в настоящем исследовании концепция цифровой идентичности несовершеннолетнего как самостоятельного объекта семейно-правовой защиты обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к обеспечению прав и законных интересов ребенка в условиях цифровой трансформации общественных отношений.

Следует отметить, что действующее российское законодательство исходит из фрагментарного регулирования отношений, связанных с защитой личности несовершеннолетнего в информационном пространстве. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы регулируются нормами семейного, гражданского и информационного законодательства. Однако существующий механизм правового регулирования ориентирован преимущественно на защиту отдельных прав ребенка, без учета комплексного характера процессов формирования его цифрового образа.

Так, нормы законодательства о персональных данных направлены на обеспечение законности обработки соответствующей информации. Вместе с тем даже добросовестное соблюдение требований законодательства о персональных данных не исключает возможности формирования цифрового образа несовершеннолетнего, который в дальнейшем способен оказывать влияние на его частную жизнь, социальную адаптацию и реализацию принадлежащих ему прав.

Аналогичная ситуация наблюдается применительно к гражданско-правовой охране изображения гражданина и защите частной жизни. Указанные механизмы имеют существенное значение для обеспечения прав личности, однако каждый из них направлен на защиту отдельного нематериального блага. Между тем цифровая идентичность несовершеннолетнего формируется под воздействием совокупности различных информационных элементов, существующих в тесной взаимосвязи друг с другом.

По нашему мнению, именно комплексный характер цифровой идентичности обусловливает необходимость использования семейно-правовых средств защиты. В отличие от иных отраслей права семейное право традиционно ориентировано на обеспечение благополучного развития ребенка и защиту его интересов в долгосрочной перспективе. Указанное обстоятельство приобретает особое значение в условиях цифровой среды, где последствия распространения информации могут сохраняться на протяжении многих лет.

Представляется, что одним из наиболее дискуссионных вопросов является определение пределов осуществления родительских прав при формировании цифровой идентичности ребенка. Традиционно семейное законодательство (гл. 12 СК РФ) предоставляет родителям широкие полномочия по воспитанию несовершеннолетнего и определению способов его развития. Вместе с тем цифровая среда поставила перед правовой наукой принципиально новый вопрос: вправе ли родители по собственному усмотрению формировать

цифровой образ ребенка, последствия существования которого будут затрагивать интересы несовершеннолетнего уже после достижения им совершеннолетия?

По нашему мнению, ответ на данный вопрос должен основываться на принципе приоритета интересов ребенка, что согласуется с традиционным подходом, изложенным в ст. 57 СК РФ. Само по себе осуществление родительских прав не может рассматриваться в качестве достаточного основания для неограниченного распространения информации о несовершеннолетнем. В каждом конкретном случае подлежит оценке соответствие подобных действий интересам ребенка как в настоящем, так и в будущем.

Особое значение данный вывод приобретает применительно к коммерческому использованию медиаконтента с участием несовершеннолетних. Анализ современной цифровой практики свидетельствует о том, что семейные блоги и иные медиапроекты нередко предполагают систематическое размещение информации о ребенке в целях получения дохода [10, с. 60; 11, с. 93]. В подобных ситуациях возникает риск подмены интересов несовершеннолетнего имущественными интересами иных лиц.

Представляется, что действующее законодательство не содержит достаточных гарантий защиты имущественных прав ребенка в рассматриваемой сфере. По существу отсутствует специальный правовой режим доходов, получаемых в результате использования цифрового образа несовершеннолетнего. Вместе с тем участие ребенка в создании медиаконтента во многих случаях выступает одним из основных факторов коммерческой привлекательности соответствующего проекта.

В связи с этим представляется обоснованным дополнение статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации положениями, предусматривающими специальные гарантии защиты имущественных интересов несовершеннолетнего при коммерческом использовании медиаконтента с его участием. Законодательное закрепление соответствующего механизма позволит обеспечить более последовательную реализацию принципа приоритета интересов ребенка.

Не менее важным направлением совершенствования законодательства является развитие правовых механизмов защиты цифровой идентичности несовершеннолетнего как элемента его личной сферы. В настоящее время российское семейное законодательство не содержит прямого указания на обязанность родителей учитывать последствия распространения информации о ребенке в цифровой среде. Между тем именно родители в большинстве случаев принимают решения о публикации соответствующих сведений.

По нашему мнению, статья 65 Семейного кодекса Российской Федерации может быть дополнена положением, устанавливающим обязанность родителей обеспечивать защиту цифровой идентичности несовершеннолетнего и учитывать возможные последствия распространения информации о нем в информационно-телекоммуникационных сетях.

Предлагаемое изменение не предполагает ограничения права родителей на воспитание ребенка либо осуществление семейной коммуникации в цифровой среде. Речь идет о законодательном закреплении дополнительного критерия оценки добросовестности осуществления родительских прав применительно к новым общественным отношениям, возникшим в результате цифровизации.

Таким образом, обсуждение результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что категория цифровой идентичности несовершеннолетнего обладает не только теоретическим, но и существенным прикладным значением. Ее использование создает предпосылки для формирования комплексного механизма защиты прав ребенка в цифровой среде и дальнейшего совершенствования семейного законодательства Российской Федерации.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, цифровизация общественных отношений привела к возникновению новых форм участия несовершеннолетних в информационном пространстве, среди которых особое

место занимает создание медиаконтента. Участие ребенка в данной деятельности затрагивает широкий комплекс личных неимущественных и имущественных прав, что обусловливает необходимость формирования специальных правовых механизмов их защиты.

Во-вторых, действующее законодательство Российской Федерации не содержит комплексного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с участием несовершеннолетних в создании медиаконтента. Нормы семейного, гражданского и информационного законодательства обеспечивают защиту лишь отдельных элементов правового статуса ребенка, не формируя целостного механизма охраны его интересов в цифровой среде.

В-третьих, обоснован вывод о том, что ключевым объектом правовой охраны в рассматриваемой сфере выступает не отдельное изображение ребенка, его персональные данные либо сведения о частной жизни, а формируемая в результате их совокупного распространения цифровая идентичность несовершеннолетнего.

В-четвертых, под цифровой идентичностью несовершеннолетнего предлагается понимать совокупность персональных данных, сведений о частной жизни, изображений, аудиовизуальных произведений, результатов творческой деятельности и иных цифровых следов, формирующих представление о личности ребенка в информационном пространстве и подлежащих самостоятельной семейно-правовой защите в целях обеспечения его прав, законных интересов и благополучного развития.

В-пятых, специфика цифровой идентичности несовершеннолетнего определяется тем обстоятельством, что ее формирование в большинстве случаев осуществляется не самим ребенком, а его родителями либо иными законными представителями. Указанная особенность предопределяет необходимость использования именно семейно-правовых средств защиты интересов несовершеннолетнего.

В-шестых, установлено, что существующая модель осуществления родительских прав не учитывает в полной мере риски, связанные с формированием цифрового образа ребенка. В условиях цифровой среды принцип приоритета интересов несовершеннолетнего должен распространяться не только на вопросы его воспитания и содержания, но и на процессы создания, распространения и коммерческого использования медиаконтента с его участием.

В-седьмых, особого правового регулирования требует коммерческое использование медиаконтента с участием несовершеннолетних. Получение доходов посредством распространения цифрового образа ребенка объективно затрагивает его имущественные интересы, что обусловливает необходимость установления дополнительных законодательных гарантий их защиты.

В-восьмых, в целях совершенствования семейного законодательства Российской Федерации представляется обоснованным:

– дополнить статью 65 Семейного кодекса Российской Федерации положением об обязанности родителей обеспечивать защиту цифровой идентичности ребенка и учитывать возможные последствия распространения информации о нем в цифровой среде;

– разработать правовой механизм учета мнения несовершеннолетнего при размещении медиаконтента, затрагивающего его права и законные интересы;

– установить специальные гарантии защиты имущественных прав ребенка при коммерческом использовании медиаконтента с его участием;

– предусмотреть правовые механизмы ограничения доступа к информации о несовершеннолетнем либо ее удаления в случаях, когда дальнейшее распространение такой информации противоречит интересам ребенка.

Таким образом, проведенное исследование позволяет рассматривать цифровую идентичность несовершеннолетнего в качестве самостоятельного объекта семейно-правовой защиты, а ее обеспечение – как одно из перспективных направлений развития современного семейного законодательства Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества.

Список источников

1. Гаврилова, Ю. А. Конституционализация информационной безопасности в российском праве: проблема совершенствования теоретической модели / Ю. А. Гаврилова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 97–116. – https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-97-116. – EDN: JSVYQW.

2. Демкин, В. О. Цифровая личность и цифровой образ человека: характеристика и место понятий в системе смежных категорий / В. О. Демкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 512–527. – https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-512-527. – EDN: FTBYVW.

3. Степанов, О. А. О цифровой идентичности человека в виртуальном пространстве / О. А. Степанов, М. М. Степанов // Российская юстиция. – 2025. – № 10. – С. 30–35. – https://doi.org/10.52433/01316761_2025_10_30. – EDN: WIVZLX.

4. Дугенец, А. С. Государственное регулирование обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних как составляющая национальной безопасности России / А. С. Дугенец, Л. В. Павлова // Административное право и процесс. – 2023. – № 5. – С. 22–25. - EDN: OFERFW. - https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-5-22-25.

5. Провалинский, Д. И. Правовой статус личности в цифровом пространстве / Д. И. Провалинский // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 38–53. – https://doi.org/10.37399/2686-9241.2023.1.38-53. – EDN: LDQWUW.

6. Подустова, О. Л. Правовые аспекты защиты прав детей в цифровом пространстве / О. Л. Подустова, А. А. Чурочкина // Вопросы безопасности. – 2025. – № 2. – С. 53–66. – https://doi.org/10.25136/2409-7543.2025.2.74098. – EDN: NLUAPO.

7. Хисамова, Р. В. Особенности защиты прав детей в интернете / Р. В. Хисамова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2. – С. 105–113. - https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/105-113. - EDN: XGVZCG

8. Сустина, Т. И. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т. И. Сустина. – Москва, 2023. – 234 с.

9. Лескина, Э. И. Информационная безопасность несовершеннолетних в аспекте функционирования цифровой образовательной среды / Э. И. Лескина // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2024. – № 4. – С. 37–43. – https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/37-43.

10. Никишина, А. В. Правовое регулирование участия несовершеннолетних в создании медиаконтента: системные пробелы российского законодательства и пути их преодоления / А. В. Никишина // Актуальные проблемы российского права. – 2026. – Т. 21, № 3. – С. 58–68. – https://doi.org/10.17803/1994-1471.2026.184.3.058-068. - EDN: TWDOZP

11. Савенко, Н. Е. Правовое регулирование деятельности блогеров / Н. Е. Савенко // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 6. – С. 92–99. – https://doi.org/10.61205/jrp.2024.6.3. - EDN: FZAGVD

12. Богустов, А. А. Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства / А. А. Богустов // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 25–31. – https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-25-31.

References

1. Gavrilova Y.A. Constitutionalization of information security in Russian law: the problem of improving the theoretical model. *RUDN Journal of Law*. 2023;27(1):97–116. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-1-97-116. EDN: JSVYQW.

2. Demkin V.O. Digital personality and digital image of a person: characteristics and place of concepts in the system of related categories. *RUDN Journal of Law*. 2024;28(3):512–527. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-3-512-527. EDN: FTBYVW.

3. Stepanov O.A., Stepanov M.M. On the digital identity of a person in virtual space. *Russian Justice*. 2025;(10):30–35. (In Russ.). DOI: 10.52433/01316761_2025_10_30. EDN: WIVZLX.

4. Dugenets A.S., Pavlova L.V. State regulation of ensuring information security of minors as a component of Russia's national security. *Administrative Law and Process*. 2023;(5):22–25. (In Russ.). DOI: 10.18572/2071-1166-2023-5-22-25. EDN: OFERFW.

5. Provalinsky D.I. Legal status of an individual in the digital space. *Justice*. 2023;5(1):38–53. (In Russ.). DOI: 10.37399/2686-9241.2023.1.38-53. EDN: LDQWUW.

6. Podustova O.L., Churochkina A.A. Legal aspects of protecting children's rights in the digital space. *Security Issues*. 2025;(2):53–66. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7543.2025.2.74098. EDN: NLUAPO.

7. Khisamova R.V. Features of protecting children's rights on the Internet. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2025;(2):105–113. (In Russ.). DOI: 10.17308/law/1995-5502/2025/2/105-113. EDN: XGVZCG.

8. Sustina T.I. *Legal support for the information security of minors in the context of digital transformation of society* [dissertation]. Moscow; 2023. 234 p. (In Russ.).

9. Leskina E.I. Information security of minors in the aspect of the functioning of the digital educational environment. *Vestnik VGU. Series: Law*. 2024;(4):37–43. (In Russ.). DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/4/37-43.

10. Nikishina A.V. Legal regulation of minors' participation in the creation of media content: systemic gaps in Russian legislation and ways to overcome them. *Actual Problems of Russian Law*. 2026;21(3):58–68. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.058-068. EDN: TWDOZP.

11. Savenko N.E. Legal regulation of bloggers' activities. *Journal of Russian Law*. 2024;28(6):92–99. (In Russ.). DOI: 10.61205/jrp.2024.6.3. EDN: FZAGVD.

12. Bogustov A.A. Digital image (digital copy of personality) in the system of objects of civil rights: the experience of model legislation. *Law Bulletin of Samara University*. 2023;9(4):25–31. (In Russ.). DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-25-31

Информация об авторе

О.Г. Зубарева – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, доцент кафедры процессуального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

O. G. Zubareva – Cand. of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law Russian, Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.

Статья поступила 03.07.2026; одобрена после рецензирования 12.08.2026; принята к публикации 14.08.2026.
The article was submitted 03.07.2026; approved after reviewing 12.08.2026; accepted for publication 14.08.2026.